

АРТИСТЫ И ЗРИТЕЛИ

Московские гастроли

Нынешнее театральное лето особенно щедрое; все меняется и меняются афиши, известяющие о гастролях. На подмостках — классика и современность, спектакли традиционные и неожиданные. Но ясно одно: все коллективы ищут. Ищут ответ на неумолимое требование времени — быть интересным собеседником для человека, пришедшего в зал сейчас, в 70-м году...

Так сложилось, что весь июль в Москве играли две труппы, давно удостоенные пристального внимания любителей музыкального искусства: Пермский академический театр оперы и балета имени П. И. Чайковского и Свердловский театр музыкальной комедии. Свою творческую жизнь эти коллективы посвятили главным образом созданию советского репертуара и в свое время немалого достигли. Пермский театр за активную работу в этом направлении был награжден орденом Трудового Красного Знамени. «Орлиный бунт» А. Пащенко, «Севастопольцы» М. Ковалю и «Иван Болотников» Л. Степанова (эти работы удостоены Государственной премии), «Овод», «Хожение по мукам» А. Спадавеккиа — вот только часть названий, которые, так сказать, открыты на данной сцене. Не говоря уж о том, что за немалую жизнь (в будущем году театру исполняется сто лет) коллективом поставлены сотни опер и балетов советских авторов, русского и западного классического репертуара.

Столь же активен в создании советского репертуара и другой гость столицы — Свердловский театр музыкальной комедии. Его заслуги бесспорны: в частности, нельзя не назвать спектакль «Табачный капитан» В. Щербачева, удостоенный в свое время Государственной премии. Присуждение этой высокой награды стало событием в искусстве музыкальной комедии.

И вот два театра, справедливо называемые лабораториями современного спектакля, снова в Москве, и снова афиши их свидетельствуют о непрекращающихся поисках. У пермяков рядом с «Балом-маскарадом» Д. Верди, «Орлеанской девицей», «Щелкунчи-

ком» и «Лебединым озером» П. Чайковского стоят «Сестры» Д. Кабалевского, «Черт и Кача» А. Дворжака с русским текстом С. Михалкова. Свердловчане в этот свой приезд снова удивили оригинальностью репертуара: из классики — «Разбойники» Оффенбаха, новая редакция «Табачного капитана», с задором поставленного главным режиссером В. Курочкиным (дирижер Н. Фотин, художник М. Курилко), «Черная береза», «Калифорнийский сувенир», «Требуется героиня».

Однако афиша сама по себе ничего не раскрывает: это — объявление о намерениях. Лишь когда поднимается занавес и начинается живое общение со зрителем, проверяется истинная ценность деятельности «лаборатории».

Спектакли Пермской труппы не все равноценны. Статичность и «красивость» «Бала-маскарада» с традиционно воздетыми руками, бездейственным хором резко бросается в глаза рядом с ясностью и целостностью «Орлеанской девицы». Но в каждом есть удивительная тщательность. Кажется, что все причастные к представлению — от исполнителя до костюмера — творят нечто очень важное, то, чего не сделаешь просто, а к чему надо особо готовиться. И в творчестве режиссера И. Келлера, отдавшего этой сцене много лет, и в деятельности сравнительно нового здесь главного дирижера Б. Афанасьева, и в работах артистов (например, Н. Украинского, создавшего совершенно разные образы от Карла VII до Ирки-пастуха) — во всем ощущается ювелирная законченность. Внутренне сосредоточен каждый артист хора — будь то статичная мизансцена в «Бале-маскараде» или резкая, динамичная в «Черте и Каче». Наблюдая такое отношение к творчеству, лишней раз убеждаешься в том, что язык актера — далеко не только действие, выраженное слепым или сказанным словом. Это еще (что особенно важно) и то, как говорит артист со зрителем, ищет ли он в нем соавтора, соучастника. По ключу, в котором творит артист, можно сразу определить, каким он представляет себе

сегодняшнего зрителя. По принципу: скажи мне, кто твой собеседник, и я скажу тебе, кто ты. — всегда видно, как художники сцены относятся к тому, что они играют, к зрителю, к самим себе...

На любом спектакле пермяков чувствуешь, что это действует ансамбль, умеющий быть единым, целеустремленным при решении творческих задач, что здесь работает коллектив, который ищет пути к взаимопониманию с залом.

Свердловский театр озаменовал нынешний приезд в Москву широтой затронутых тем, многообразием произведений, каждое из которых требует особых средств выразительности и, я бы сказал, особого энтузиазма. Ни для кого не секрет, что оперетта — так называемый легкий жанр — обросла за многие годы тяжелыми «кандалами» сценических штампов. И любая премьера сегодня требует определенно обновления приемов.

В спектаклях свердловчан есть артистические работы, радующие эмоциональным, умным решением. Таково исполнение В. Барынина в «Табачном капитане», «Разбойниках» и даже в «Черной березе» — самой, пожалуй, слабой пьесе гастрольного репертуара. Запомнился Э. Жердер в ролях Чуцова («Требуется героиня») и Женьки («Черная береза»), Л. Волегова, мягко играющая Катю Шумилову. Во всех сыгранных в Москве ролях была, как всегда, убедительна и тонка М. Викс.

К сожалению, в ряде случаев исполнитель словно теряет контроль над собой и действует по принципу — все средства хороши. Когда, например, видишь Н. Бадьева в роли казначея из «Разбойников» или М. Мазаева в роли капитана в том же спектакле, складывается впечатление, будто эти артисты представляют себе в зале такого зрителя, разговаривая с которым обязательно нужно и кричать громче, и при ходьбе раздвигать ноги шире, словом, к необходимым краскам прибавить что-то лишнее, «комедийное».

Подобная невзыскательность, бросающаяся в глаза разностильность встречаются порой и у артистов, которые во многих своих работах про-

являют и вкус, и вдумчивость. Скажем, Р. Антонова в «Табачном капитане» демонстрирует вместе со своим партнером В. Сытником полный «набор» опереточных штампов, а вместе с тем очень тонко играет трудную роль Магнолии Пыжиковой. Нет необходимости говорить, какое удовольствие доставляет каждая встреча с А. Мареничем. Известный актер и на этот раз радуется своим нестареющим мастерством. Тем более досадны случаи, когда и он вдруг начинает работать «на публику».

Убедительна Н. Энгель в песне о «Черной березе», и вдруг в спектакле «Требуется героиня» она прибегает к такому способу «посмеяться»: для того, чтобы вытащить кость из горла кота, натягиваются хирургические перчатки, надевается на лицо маска, и потом исполнительница, высоко поднимая ноги, через всю огромную сцену театра Советской Армии идет к коту, который, по пьесе, находится... в другой комнате. Так примерно давно ушедшие от нас эстрадные комики играли «уходы» на аплодисменты...

И тут хочется вспомнить спектакль Пермского театра «Черт и Кача». Там очень много комедийных ситуаций и ролей, и есть опасность вступить на путь развлекательства. Постановщики проявили и взыскательность к себе, и уважение к интеллекту зрителя. Потому мы, зрители, искренне радуемся изящному творчеству артистов В. Елина (Люцифер), В. Акимова (Черт Марбуэль) и Л. Арутюновой (Кача).

Оба театра, повторяю, в многолетней и упорной работе завоевали репутацию творческих лабораторий. Но, завоевав такое звание, нелегко с честью и вести его. Ведь каждый день в искусстве прибавляет число проблем, требующих размышлений, энтузиазма, горения.

Мне хотелось бы пожелать своим коллегам из Перми и Свердловска удержаться на высоте лучшее из уже достигнутого и не ослаблять напряжения в творческом поиске.

Георгий АНСИМОВ.

Антонов, 15.7.70, 26 июля